

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.21>

Едличко Анжела Игоревна

РУССКИЙ ЯЗЫК В РОССИИ И В МИРЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

В статье затрагиваются некоторые вопросы, связанные с современной российской языковой политикой. Раскрываются функции русского языка как плюрицентричного, приводится циркулярная модель русского как языка моно- и межкультурного общения, разработанная на основе теории концентрических кругов Б. Качру. В результате обобщения статистических данных последних лет делается вывод о положении русского языка в мире и в Российской Федерации. Автор анализирует отдельные аспекты в развитии языковой политики России в образовательной сфере и рассматривает особенности преподавания русского языка как иностранного на факультете иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В работе также поднимаются проблемы изменения лексического корпуса русского языка под влиянием глобального английского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 99-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'272

Дата поступления рукописи: 06.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.21>

В статье затрагиваются некоторые вопросы, связанные с современной российской языковой политикой. Раскрываются функции русского языка как плюрицентричного, приводится циркулярная модель русского как языка моно- и межкультурного общения, разработанная на основе теории концентрических кругов Б. Качру. В результате обобщения статистических данных последних лет делается вывод о положении русского языка в мире и в Российской Федерации. Автор анализирует отдельные аспекты в развитии языковой политики России в образовательной сфере и рассматривает особенности преподавания русского языка как иностранного на факультете иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В работе также поднимаются проблемы изменения лексического корпуса русского языка под влиянием глобального английского.

Ключевые слова и фразы: языковая политика; Россия; русский язык; корпус языка; корпусная языковая политика; статус языка; статусная языковая политика; плюрицентричность русского языка; теория трех концентрических кругов; циркулярная модель русского как языка моно- и межкультурного общения; обучение на русском языке; языковая рефлексия.

Едличко Анжела Игоревна, к. филол. н., доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ang299@yandex.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК В РОССИИ И В МИРЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

В небольшой статье невозможно детальное рассмотрение такого междисциплинарного направления, как языковая политика, поэтому мы обратимся лишь к некоторым аспектам названной многокомпонентной категории. Современное положение и роль русского языка в мире, его корпусные изменения, происходящие под влиянием английского, вызывают обеспокоенность как профессионального сообщества [1; 21], так и носителей языка, не являющихся лингвистами. Падение уровня владения русским языком как родным в РФ в последние десятилетия заставляет теоретиков и практиков выявлять причины и находить возможные пути решения данной проблемы. В связи с этим *актуальность* исследования обусловлена потребностью всестороннего изучения современного положения русского языка и стратегий языковой политики государства. *Целью* настоящей работы является анализ социолингвистических показателей в области изменения и сохранения корпуса и поддержки статуса русского языка. *Научная новизна* заключается в уточнении плюрицентричного статуса русского языка, выявлении основных тенденций современной статусной и корпусной языковой политики современной России в отношении национального языка. *Методика* исследования включает такие социолингвистические методы, как анализ документов (законодательных актов, статистических сборников последних лет), анализ данных, метод лингвистического моделирования (целью которого является анализ социально обусловленной плюрицентричности русского языка).

1. Краткая теоретическая характеристика статуса и корпуса русского языка

Корпус языка традиционно рассматривается как языковая система, включающая различные уровни: фонетический, орфографический, грамматический, лексический, а также формы существования языка. Считается, что корпус языка связан с понятием литературной нормы [2; 8, с. 167]. Профессор Московского университета С. Н. Кузнецов указывает на то, что «корпусная языковая политика» [15], в задачи которой входит «сохранение или изменение корпуса» [Там же] определенного языка, осуществляется без какого-либо влияния на другие языки, т.е. такая языковая политика носит моноцентричный характер.

Статус языка определяется, как правило, с позиций экстралингвистики [12, с. 65]. Законодательный критерий позволяет выделить юридический и фактический статусы языка. Под **юридическим**, или правовым, **статусом языка** в современной социолингвистике понимают нормативно-правовую фиксацию использования определенного языка в конкретной «социально-коммуникативной системе» [24, с. 218]. К примеру, закрепленность русского языка в законодательстве некоторых стран СНГ (Белоруссии, Казахстана, Киргизии) позволяет говорить о его высоком юридическом (конституционном) статусе. Поддержка русского как языка национального меньшинства в Армении в рамках ратифицированной «Европейской хартии региональных языков или языков меньшинства» дает возможность поддерживать его статус в сфере образования, права, администрирования, медиа, экономики и др. [31]. **Фактический статус языка** (также «действительный», «функциональный» [24, с. 233]) соотносится с его реальной социальной ролью и не предполагает обязательного законодательного оформления. В данной связи нельзя не упомянуть о важной роли и функциях современного русского как языка межнационального общения (в разных сферах) в странах бывшего СССР. В качестве еще одного примера можно назвать функционирование английского языка в немецкоязычных странах: несмотря на отсутствие его законодательной закрепленности, коммуникативный статус английского в различных областях (экономика, политика, наука и др.) довольно высокий, что обусловлено, как правило, экстралингвистическими

факторами [7]. По параметру локальности можно выделить **внутренний статус языка**, т.е. его положение, роль и функции в определенном социуме, где он является государственным/официальным, и **внешний статус языка** – соответственно, место и значение языка за пределами страны.

Основой современной языковой политики России служат различные нормативно-законодательные документы федерального значения: Конституция Российской Федерации, законы «О государственном языке Российской Федерации» и «О языках Российской Федерации» и др. [29, с. 81-84], а также законы о государственных языках в республиках РФ. Отмечая важность законодательной составляющей внешней и внутренней языковой политики России, ее роль в сохранении государственной безопасности, приведем выдержки из нескольких нормативных документов, регулирующих языковые вопросы. В Указе Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (п. 79 и п. 81) акцентируется внимание на связи национальной безопасности государства, экономики, науки, культуры и русского языка и проведении языковой политики России: «Угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации... а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом» (п. 79) [18]. При этом подчеркивается важность регулятивной функции русского языка: «Особое значение для укрепления национальной безопасности в области культуры имеет проведение государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов Российской Федерации, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом. Россия реализует программы поддержки изучения русского языка и культуры в государствах – участниках Содружества Независимых Государств для ускорения процессов евразийской интеграции (п. 81)» [Там же]. Роль государственного языка России за ее пределами подчеркивается в «Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом», где русский язык рассматривается как «важная часть внешней политики Российской Федерации» [13], изучение и распространение которого способствует поддержанию положительного имиджа страны.

Вышеназванный указ Президента РФ перекликается с содержанием Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016-2020 годы [25], где указывается на снижение статуса русского языка как в современной России, так и в мире. В документе называются, с одной стороны, такие тенденции, как уменьшение числа русских школ в дальнем и ближнем зарубежье, их плохая оснащенность, сокращение преподавателей русского языка в СНГ и снижение их профессионального уровня. С другой стороны, поднимаются проблемы, связанные с функциональным статусом национального языка в России: ухудшение владения русским как государственным языком, сокращение его функций в качестве «средства межнационального общения» [Там же] в некоторых регионах РФ и низкие результаты ЕГЭ.

2. Плюрицентричность русского языка и его статус: русский как язык моно- и межкультурного общения

Внешний статус любого национального языка непосредственно связан со степенью его распространенности в мире и с вопросами моно- и плюрицентричности. Русский язык – это плюрицентричный язык, представленный различными вариантами. Под плюрицентричностью понимается «свойство языка функционировать в качестве родного, национального в ряде государств с разным этническим составом» [9, с. 313]. Примерами плюрицентричных языков могут служить английский (распространенный в Австралии, Великобритании, Канаде, Новой Зеландии, США и др. странах), немецкий (в Австрии, Германии, Швейцарии и др.), испанский (в Испании, Мексике, Перу и др.), арабский (в Алжире, Египте, Марокко, ОАЭ, Саудовской Аравии) и др. языки.

И. Устинова предлагает свою модель русского как международного языка [35, р. 227], в основу которой положен принцип численности говорящих на нем в качестве родного, второго и иностранного языка. В данной схеме в самом широком круге представлен русский язык как родной (РКР), на котором говорят 130 млн человек в России, 25 млн – в странах бывшего СССР и 7 млн. соотечественников за рубежом (в Германии, Израиле и США). В среднем круге дана информация о русском как втором языке (РКВ), которым владеют от 130 до 160 млн человек. Он является государственным в Белоруссии, официальным – в Киргизии и Казахстане, а также средством межкультурной коммуникации в Молдавии и Узбекистане. Наименьший круг, где русский язык выступает как иностранный (РКИ), статистически соотносится с 6% жителей стран ЕС, а также стран Балтии, Польши и Болгарии [Ibidem].

Поскольку, во-первых, довольно сложно произвести и найти полные, достоверные статистические расчеты по количеству владеющих русским языком в различных странах в последние годы (см. п. 4 данной статьи) и, во-вторых, имеющиеся данные (как в научной литературе, так и в медиа) очень сильно отличаются, можно предложить в качестве основы для типологии плюрицентричности социолингвистический критерий – учет статусных параметров языка. Опираясь на широко известную социолингвистическую теорию трех концентрических кругов вариантов английского языка Б. Качру [30, р. 12-14], мы представляем свою циркулярную модель русского как языка моно- и межкультурного общения (Рис. 1).

Данная модель включает три концентрических круга: центральный, внутренний и внешний. В центральном круге представлена Россия, где русский выполняет функцию национального языка, являясь родным для большинства населения. Во внутреннем круге русский представлен как дополнительный язык – второй государственный или официальный. Такие варианты плюрицентричного языка также называют «институциональными,

[так как] они поддерживаются институтами государства» [20, с. 37]. К примеру, в Белоруссии русский язык – государственный, в Казахстане и Киргизии, согласно Конституции, – официальный, т.е. он является дополнением к действующим родным языкам жителей названных стран. Функцию официального языка русский выполняет также в некоторых непризнанных и частично признанных государствах. Русский язык в этих странах имеет свои особенности, которые проявляются под влиянием других автохтонных языков на фонетическом, морфо-синтаксическом и лексическом уровнях (см., например, о влиянии белорусского языка на русский в Белоруссии [5; 26] или о характеристиках русского языка в Таджикистане [17]). В странах внешнего круга русский язык является иностранным языком, «средством межкультурной, межнациональной коммуникации» [20, с. 37]. Несмотря на то, что в ближнем и дальнем Зарубежье (на Украине, в Грузии, Финляндии, Америке и др.) немало носителей русского языка, проживавших ранее в республиках СССР или в постсоветской России и представляющих языковые меньшинства, русский язык, как правило, не имеет правового статуса и преподается как иностранный.

Рисунок 1. Циркулярная модель русского как языка моно- и межкультурного общения

3. Положение русского языка в современном мире: некоторые статистические данные

По разным данным, в мире на русском языке говорят от 143 млн до 275 млн человек. Согласно показателям, приведенным в 2018 г. в 21-м издании справочника по языкам мира «Ethnologue. Languages of the World» («Этнолог. Языки мира»), количество русскоговорящих в России и за рубежом составляет более 265 млн чел. (из них владеют русским как первым языком около 154 млн, как вторым – около 111 млн чел.) [32]. Русский язык занимает третью позицию в мировом рейтинге после английского и немецкого по степени распространенности среди почти двух сотен языков, на которых создаются веб-сайты (отметим, что в 2017 г. русский был вторым) [34]. В иерархии наиболее часто используемых языков в Интернете русский находится на восьмом месте с количеством 104,5 млн чел. [33].

Нельзя исключать миссию различных медиа в реализации языковой политики государства. Для поддержки статуса языка представляется важной роль не только российских, но и эмигрантских СМИ, в которых сохраняется хороший русский язык. По данным Российской книжной палаты, тираж печатной продукции, выпускаемой в РФ на русском языке в последнее десятилетие, остается относительно стабильным (Табл. 1), несмотря на снижение количества книг в 2010 г. по сравнению с 2009 г.

Таблица 1. Выпуск печатных изданий в РФ на русском языке, тыс. (по данным Российской книжной палаты [19])

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018 (1 полугодие)
Книги и брошюры	124,3	118,4	119,9	113,5	117,2	108,5	112647	117076	112952	56376
Журналы и др. пер. изд-я	7029	6742	7487	7726	8232	8423	8345	7706	7462	нет данных
Газеты	9101	9166	9650	10162	10551	10503	9952	9473	8954	нет данных

Возможно, снижение показателей следует связать не только с уменьшением интереса к чтению в последние десятилетия, но и с проблемами реализации печатной продукции, т.к. согласно опросу 2013 г. 70% российских читателей предпочитают электронные книги, а 92% респондентов признаются, что получают электронные книги из Интернета бесплатно [36].

Аналитики отмечают, что падает процент переводной литературы. По данным Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, в России происходит снижение количества книг в переводе с русского на другие языки: в 2015 г. было издано 1513 наименований общим тиражом 5,0 млн экз., а в 2016 г. – 1791 книга общим тиражом 2,6 млн экз. [11].

Анализ и прогноз изменения удельного веса владеющих русским в общей численности населения Земли в 1900-2050 гг. также довольно пессимистичный (см. Табл. 2).

Таблица 2. Изменение удельного веса владеющих русским языком в общей численности населения Земли в 1900-2050 гг. (оценка и прогноз) [3, с. 116]

Годы	Общемировая численность населения, млн чел.	Численность населения Российской империи, СССР, РФ, млн чел.	Доля в общемировой численности населения, %	Число владевших русским языком, млн чел.	Доля в общемировой численности населения, %
1900	1 650	138,0	8,4	105	6,4
1914	1 782	182,2	10,2	140	7,9
1940	2 342	205,0	8,8	180	7,7
1980	4 434	265,0	6,0	280	6,3
1990	5 263	286,0	5,4	312	5,9
2004	6 400	146,0	2,3	278	4,3
2010	6 916	142,7	2,1	259,8	3,8
2015	7 525	146,2*	1,9	243	3,2
2025	8 034	137,0	1,7	215	2,7
2050	9 551	120,0	1,3	130	1,4

* Включая 2,3 млн жителей Крыма (по данным Росстата на 01.01.2015).

Согласно данным, представленным в Табл. 2, в 2015 г. общемировая численность населения (ОЧН) составила 7525 млн чел., численность населения РФ – 146,2 млн чел. (включая жителей Крыма), а число владевших русским языком в мире – 243 млн чел. По прогнозам А. Л. Арефьева, в 2025 г. ОЧН составит 8034 млн чел., население РФ сократится до 137,0 млн чел., а количество владеющих русским языком уменьшится до 215 млн чел. Снижение численности по всем показателям будет наблюдаться и в 2050 г.: ОЧН – 9551 млн чел., население РФ – 120,0 млн чел., число говорящих на русском языке – соответственно 130 млн чел.

4. Русский язык в образовательном пространстве России и зарубежных стран: статистический обзор

Одной из основополагающих областей реализации языковой политики государства является образовательная сфера. Обучение на определенном языке и его изучение в качестве обязательного предмета в средней и высшей школе – это один из важных способов поддержки статуса любого языка. Какие тенденции наблюдаются в системе среднего образования стран постсоветского пространства? Статистические данные свидетельствуют, к сожалению, не в пользу русского языка: в последние десятилетия уменьшилось количество школ с русскоязычными классами на Украине в 5 раз, в Казахстане – в 3 раза, в Узбекистане – на 1177 школ, в Грузии – на 433 класса. Как видно из приведенных в Табл. 3 показателей, количество обучавшихся на русском языке и изучавших его в учебных заведениях разного типа в различных регионах мира снизилось более чем на 39 млн чел. с 1990/1991 уч. г. (74,6 млн чел.) по 2014/2015 уч. г. (34,8 млн чел.).

Таблица 3. Изменение численности обучавшихся на русском языке и изучавших русский язык в школах, учреждениях среднего профессионального образования и вузах в 1990/1991 – 2014/2015 уч. гг. в различных регионах мира, млн человек [3, с. 126]

Страны / Годы	1990/1991	2004/2005	2010/2011	2014/2015	Изменения за 1990/1991-2014/2015
РСФСР / РФ	26,3	27,3	23,8	21,9	-4,4
Национальные республики СССР / Страны СНГ и Балтии	28,3	21,9	14,3	12,4	-15,9
Страны Европы, Азии, Африки, Америки	20,0	2,0	1,5	1,1	-18,9
Итого	74,6	51,2	39,6	34,8	-39,2

Говоря о статусе русского языка как государственного в России, следует привести не только количественные данные, но и затронуть некоторые вопросы, связанные со снижением уровня владения русским литературным языком у молодого поколения. Вузовские преподаватели и общественность называют в качестве одной из причин замену традиционного экзамена введением ЕГЭ в выпускном классе средней школы. Нередко отмечается, что «учителя уже с 5-го класса ориентируют детей на выбор вариантов ответов на экзамене, а не на владение русской речью» [3, с. 126].

С одной стороны, стабильным остается процент школьников, набравших 100 баллов по русскому языку (в 2016 и 2017 гг. – это 0,5%) и высокие баллы: 25,5% (2016 г.) и 25% (2017 г.) [Там же, с. 4]. Однако это лишь четверть от общего количества выпускников школ. С другой стороны, в аналитических документах ЕГЭ отмечается общее снижение овладения орфоэпическими, лексическими, грамматическими, текстовыми нормами русского литературного языка [27]. Низкий уровень результатов экзаменов привел к тому, что в 2014 г. был уменьшен минимальный аттестационный балл по русскому языку (с 36 до 24), дающий право на получение аттестата. Следствием такого шага, бесспорно, стало повышение показателей в системе отчетности

по Единому государственному экзамену по русскому языку: это привело к снижению количества учащихся, не получивших наименьший тестовый балл в последующие годы: 1,69% (2015 г.), 0,99% (2016 г.), 0,54% (2017 г.) [Там же]. Еще одной проблемой, которая приводит к осложнению и затормаживанию процесса обучения русскому языку, можно назвать появление в российских школах детей трудовых мигрантов, плохо владеющих государственным языком РФ.

Однако мы не можем не сказать о положительных моментах, касающихся изучения русского языка вне России. Так, в СНГ «странами-лидерами по численности школьников, получающих образование на русском языке в СНГ», в 2014/15 уч. г. являлись Казахстан (805 тыс. чел.), Белоруссия (795, 3 тыс. чел.) и Украина (347,3 тыс. чел.) [3, с. 129]; сейчас, как известно, ситуация на Украине меняется не в пользу русского языка. Отмечается, что в моноэтнической Армении русский язык относится к одной из важных частей государственной культуры: в стране работают шесть филиалов российских вузов. Он обязателен как учебный предмет в школах и на первых курсах высших учебных заведений. Обсуждаемая концепция преподавания русского языка предусматривает в дальнейшем увеличение количества часов на его изучение в школах республики [16].

В 2016/2017 уч. г. по российским общеобразовательным программам на русском языке прошли обучение за рубежом 20 607 учеников в 134 школах при посольствах и других организациях в 79 странах мира. В список государств с наибольшим количеством учащихся входят Монголия, Таджикистан, Туркмения, Египет, ОАЭ, Чехия и Армения [28, с. 475-477].

С 2002 г. наблюдается динамика увеличения количества иностранных граждан, которые изучали русский язык на курсах при Российских центрах науки и культуры (РЦНК) и представительствах Россотрудничества в 2002-2016 гг.: в 2002 г. языковые курсы посетили 6 518 чел., затем численный показатель постепенно увеличивался, максимальное количество было зафиксировано в 2012 г. (20 066 чел.), в 2016 г. русский язык учили 16 000 чел. [Там же, с. 477]. Эти цифры относительно стабильны, несмотря на то, что они, безусловно, в разы ниже среднестатистических данных о ежегодном среднем количестве изучающих русский язык на курсах за рубежом в период СССР (600 000 чел. почти в 90 странах) [Там же, с. 486].

В 2014 г. вице-премьер О. Голодец сообщила, что в России создаются максимальные условия для обучения русскому языку иностранных граждан, количество которых в постоянном режиме составляет около 10,5 млн человек. В связи с этим можно упомянуть об увеличивающейся динамике количества обучающихся очно в высших учебных заведениях России: с 82 251 чел. в 2004/05 уч. г. до 200 750 чел. в 2015/2016 уч. г. [4, с. 43-66; 28, с. 39]. Даже если учитывать тот факт, что иностранцы осваивают различные специальности в том числе на английском языке (это требование времени), они посещают курсы русского языка, общаются с носителями, находятся в аутентичной культурно-языковой среде.

Что касается специальностей в рамках соответствующих учебных программ/форм подготовки, наиболее востребованными в 2015/2016 уч. г. являлись «Здравоохранение» (37 330 чел.), «Экономика и управление» (28 211 чел.), гуманитарные науки (без юриспруденции) (22 432 чел.), а наименьший интерес вызвали такие области знаний, как «Информационная безопасность» (801 чел.) и «Воспроизводство и переработка лесных ресурсов» (500 чел.). В данной градации, включающей 31 профессиональное направление, «Русский язык» (как специальность) занимает восьмую позицию. Названную специальность очно изучали 5 342 чел. (в 2014/2015 уч. г. эта цифра была чуть выше – 5 591 чел.), а курсы русского языка (в том числе краткосрочные) посещало 16 513 чел. (в 2014/2015 уч. г. показатель был меньше – 16 084 чел.) [4, с. 155-159; 28, с. 131-133, 277-278, 376].

Отмечается, что в 2015/2016 уч. г. 562 800 иностранных граждан из 175 стран мира (для сравнения: в 2005/2006 г. показатель составлял 319,5 тыс. чел.) получали в РФ и за ее пределами «довузовское (включая школы и учреждения СПО), вузовское и послевузовское образование на русском языке и по российским образовательным программам» [28, с. 487].

По странам происхождения доля иностранных граждан, изучавших в российских вузах в 2014/2015 уч. г. различные специальности, также отличается: если в области здравоохранения лидировали страны СНГ (38,0%), то курсы русского языка (в том числе краткосрочные) посещали больше всего представители стран Азии (46,9%), Западной Европы (13,8%) и СНГ (10,0%). Страны Балтии занимают в данном списке последнюю позицию (0,1%). За 100% при этом принимаются все 10 регионов. Русский язык (как специальность) активно изучали обучающиеся из азиатских государств (43,9%), стран СНГ (20,8%) и Западной Европы (13,2%), наименьший процент у стран Балтии и Латинской Америки (по 0,4% и 1,9% соответственно) [4, с. 165-166].

Стоит обратить внимание на рейтинг российских вузов по показателям общей численности иностранных граждан очной формы обучения в 2008/2009 – 2015/2016 уч. гг. [4, с. 184-191; 28, с. 142-150], который включает вузы-лидеры (50 учебных заведений – в 2008/2009 – 2014/2015 уч. гг., 100 – в 2015/2016 уч. г.) из абсолютно разных регионов страны. При этом в наибольшем количестве представлены вузы в мегаполисах: в Москве – 25 вузов, в Санкт-Петербурге – 14 высших учебных заведений. Первую строчку в 2015/2016 уч. г. традиционно занимает РУДН (8 246 чел.), затем идут СПбГУ (5 230 чел.), СПбПУ Петра Великого (4 507 чел.), на четвертом месте – Казанский (Приволжский) ФУ с численностью 3 284 чел. (в 2014/2015 уч. г. там обучалось всего 1 892 иностранных гражданина), на пятом – Крымский ФУ им. В. И. Вернадского (3 260 чел.). МГУ имени М. В. Ломоносова находился в 2014/2015 уч. г. на пятом месте (3 090 чел.), в 2015/2016 уч. г. – на шестом, несмотря на увеличение количества обучающихся из зарубежных стран по сравнению с предыдущим годом (3 241 чел.). Статистические данные, отраженные в Табл. 4, свидетельствуют о снижении количества иностранных обучающихся в МГУ с 2008/2009 уч. г. по 2010/2011 уч. г. (далее цифры относительно стабильны), что мы связываем с высокими требованиями поступления в университет и сдачей сложного вступительного экзамена.

Таблица 4. Численность иностранных обучающихся в МГУ имени М. В. Ломоносова по очной форме в 2008/2009-2015/2016 уч. гг., чел. [4, с. 184; 28, с. 142]

Уч. год	2008/2009	2009/2010	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016
Кол-во обуч-ся	5 776	4 187	3 512	3 454	3 395	3 286	3 090	3 241

На факультете иностранных языков и регионоведения (ФИЯР) МГУ имени М. В. Ломоносова ежегодно получают обучение более 1000 чел. Численность стажеров из зарубежных стран по программам академической мобильности, изучающих русский язык на ФИЯР, составляет в среднем около 100 человек в год: в 2012 г. – 117 чел., 2013 г. – 118 чел., 2014 г. – 92 чел., 2015 г. – 93 чел., 2016 г. – 92 чел., 2017 г. – 76 чел., 2018 г. – 41 чел. (1 семестр). В данный перечень не входит количество иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры (в среднем это 80 чел. в год) на русском языке. Поясним, что программы академической мобильности или программы включенного обучения делятся, как правило, один семестр и предполагают аспектное изучение русского языка (лексика, грамматика, фонетика), курс культуры России, русской литературы (всего от 14 до 16 час. в неделю в течение семестра). В процессе обучения также преподаются такие предметы, как социальная дискуссия, язык СМИ, язык кино и др., при этом выбор курсов зависит от уровня знания русского языка – от А2 до С1. Обучение на факультете по программе включенного обучения также позволяет посещение учебных курсов в рамках специальностей (по учебным планам бакалавриата и магистратуры), предлагаемых на ФИЯР МГУ.

Как показывают тенденции последних лет, студенческий интерес к русскому языку растет в Западной Европе, особенно во Франции и Италии. К примеру, из Высшей школы современных языков для переводчиков университета г. Болонья изучать РКИ на ФИЯР МГУ приезжают студенты с очень хорошим знанием русского языка. Повышение уровня языка и увеличение количества изучающих русский язык можно объяснить с экономической точки зрения: по словам обучающихся, язык дает дополнительную финансовую возможность, и если знание английского – необходимость, то владение русским – бонус для успешной карьеры в сфере образования, туризма, торговли и в других отраслях бизнеса.

5. Изменения в русском языке и языковая рефлексия

Изменению социокультурных характеристик русского языка как в России, так и за рубежом во многом способствует экспансия английского. Это вызвано, прежде всего, экстралингвистическими причинами, связанными с экономическим и политическим первенством Америки в мире. Распространение глобального английского языка привело к чрезмерному употреблению англоамериканизмов в разных языках и появлению речевых гибридов, объединяющих черты немецкого и английского – *денглиши (Denglisch/Denglish)*, испанского и английского – *спанглиши (Spanglish)*, русского и английского – *рунглиши (RunGLISH)* и т.д. Можно привести многочисленные примеры заимствованных англоамериканизмов, которые нередко являются избыточными в русской речи: *воркишон, молодежный стартап, вики-задания, решить кейс, контент, трэнджекинг, свитшот, фолловер, хейтер, Machine Learning* и др. Возможно, поэтому выступление президента Сбербанка Германа Грефа на Московском финансовом форуме 8 сентября 2017 г. в очередной раз критиковалось многими журналистами из-за излишнего употребления англоязычных транслитерированных терминов, ср. выдержку из речи Грефа: «Одно из самых ключевых слов, которые в эпоху **диджитализации** (здесь и далее выделено нами. – А. Е.) нам надо освоить, это, конечно, **коллораация**. У нас гигантская инфраструктура в стране создана избыточно. Если посмотреть на наши **бэк-офисы**, то они настолько избыточны, что первое, что нам нужно сделать, это научиться **коллорироваться** друг другом, и тогда гигантское количество вот этих ненужностей просто улетит само собой» [23].

Такое употребление англоамериканизмов на письме, характеризующееся использованием транслитерации с английского языка на русский или латиницы при написании русских слов, называется некоторыми исследователями «англо-национальной диграфией» [22, с. 172]. Этот феномен можно наблюдать, например, в сфере лингвистического, или языкового, ландшафта (англ. *linguistic landscape*) в российских городах, т.е. на городских вывесках. Данное явление Т. Бхатия и У. Ричи именуют как «английский язык в оболочке нелатинских форм письма» [Цит. по: Там же, с. 173]. В качестве примеров можно назвать:

- транслитерированные с английского на русский наименования, например: *барбершон* (парикмахерская для мужчин), *прайс* (указание на цену), *праймбиф бар* (кафе) и др.;
- «псевдо-английские названия на латинице» [Там же], например: *Brusnika* (магазин одежды в Москве), *tabakpodarki* (магазин), *Ryba International* (ресторан);
- орфографические слова-гибриды, включающие сочетание кириллицы и латинских букв, например: *ФePма, Xarcho & Puri* (рестораны) и др.;
- орфографические слова-гибриды и/или словосочетания-гибриды, включающие английскую лексему и русское слово, ср. названия кафе: *The Царь, Grand Урюк* и др.

Данные употребления лексем можно объяснить, прежде всего, маркетинговыми стратегиями в бизнесе, которые позволяют привлечь внимание потенциальных клиентов необычными названиями. Англо-национальная диграфия характерна и для других областей экономики, а также для таких сфер, как образование, ИКТ, виртуальная коммуникация и др. Использование некоторых транслитерированных лексем в русском языке носит уже нормативный (*аудиофайл, домен, селфи, контент* и др.) или узуальный (*месседж, фолловер, фейк, хайп* и др.) характер.

Примечательно, что названное явление наблюдается не только в отношении заимствований из английского, но и других языков. Приведем пример. При центрах немецкой культуры во многих российских городах организованы клубы досуга для пожилых людей, наименования этих клубов представляют собой непривычные для русского языка транслитерации с немецкого, включающие лексему *сеньор(ы)*, например: клуб «Сеньоров», клуб «Сеньоры», Сеньорен-клуб, «Гранд сеньоры», клуб сеньоров-любителей природы, клуб сеньоров «50 плюс», клуб полезного досуга для сеньоров «Третий возраст», сайт о сеньорах и для сеньоров. По нашему мнению, нельзя забывать о специфике слов, являющихся интернациональными по структуре и содержанию, но обладающих дифференциальными семантическими признаками, которые содержат национально-значимую информацию. Интернациональная лексика – это бинарная категория, которая представляет собой неделимое единство общего и индивидуального [6, с. 70]. Употребление интернациональных лексем русскоязычные авторы новых слов (а вернее, новых значений существующего слова), по-видимому, связывают с соблюдением принципа политкорректности, согласно которому требуется замена дискриминирующих наименований в немецком языке: вместо слова *die Alten (старуки)* необходимо использовать нейтральное *Senioren (пожилые люди, люди преклонного возраста)*. Однако у носителя русского языка слова *сеньор, сеньора, сеньоры* вызывают совсем иные ассоциации, связанные либо с вежливым обращением к мужчине/женщине в испанском языке, либо с историзмом, именующим средневекового европейского феодала:

СЕНЬОР¹ [фр. *seigneur* < лат. *senior* старший]. *ист.* В Средние века в Зап. Европе: землевладелец с властью государя на своей территории.

СЕНЬОР² [исп. *señor*]. В Испании: господин (обращение или форма вежливого упоминания) [14, с. 703].

Вытеснение русского языка английским из ряда коммуникативных сфер приводит к «росту языковой рефлексии» [10, с. 11], т.е. активной деятельности представителей академических кругов, государственных и неправительственных организаций, цель которых – сохранение и поддержка русского языка. К таким организациям относятся крупнейшие сообщества русистов: Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), Российская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), Фонд «Русский мир», Россотрудничество, Общества преподавателей русского языка в различных регионах России, в странах ближнего и дальнего зарубежья, Российские центры науки и культуры в зарубежных странах.

6. Заключение

Несмотря на многочисленные исследования в сфере языковой политики России, данная проблематика остается актуальной для специалистов различных областей знаний: социолингвистики, политологии, юриспруденции, социологии, истории, культурологии и др. наук и научных направлений. Статистический анализ различных отечественных и зарубежных источников последних лет, характеризующий положение русского языка в России и мире, свидетельствует об изменении статусных характеристик и функций русского языка.

Плюрицентричный характер русского языка, проявляемый в различных его вариантах за пределами России, мы попытались схематично представить в циклической модели русского языка как языка моно- и межкультурного общения. Каждый вариант отличают свои особенности на всех языковых уровнях. Вариативные признаки речевой реализации, бесспорно, требуют тщательного анализа, описания и кодификации.

Обзор данных в области преподавания РКИ позволяет сделать вывод об относительно невысоких показателях (по сравнению с распространением русского языка в образовательной сфере в период СССР). Однако в последнее десятилетие наблюдается стабильность и увеличение интереса к РКИ, который востребован в основном не как языковая специальность, а как прикладная дисциплина, которая не только развивает различные компетенции (языковые, речевые, социокультурные, профессиональные и др.), но и является опорой для дальнейшего сотрудничества в образовательной, научной, экономической и др. сферах. Немаловажной при этом является финансовая мотивация изучения русского языка.

Изменения, происходящие на разных уровнях русского языка, не остаются незамеченными общественностью и специалистами. Многие процессы, происходящие в языке (например, на лексическом уровне – поток англо-американских заимствований, увеличение обценной лексики в текстах различных функциональных жанров и др.), фиксируются лингвистами, но не регулируются государством. Если на уровне внешней языковой политики идет поддержка статуса языка, то вопросы внутренней языковой политики требуют дальнейшего изучения и контроля со стороны государственных органов, медиа, общественных структур и ученых. Поддержка статуса языка, а также сохранение его корпуса – составная часть языковой политики, и поэтому одной из важных государственных задач является повышение интереса к изучению русского языка как родного и иностранного.

Список источников

1. Алпатов В. М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: международная конференция (г. Москва, 16-19 сентября 2014 г.): доклады и сообщения / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко. М.: ИЯ РАН, 2014. С. 11-24.
2. Альманах – 2007. Языки народов России [Электронный ресурс] / отв. ред. А. С. Асиновский, Л. Д. Раднаева. URL: http://www.peliken.iphil.ru/Almanakh_2007.pdf (дата обращения: 14.08.2018).
3. Арефьев А. Л. Современное состояние и тенденции распространения русского языка в мире / под ред. академика Г. В. Осипова. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2017. 320 с.
4. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: статистический сборник / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2016. Вып. 13. 191 с.

5. Демьянович А. А. Языковая ситуация в современной Белоруссии: русско-белорусское двуязычие // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М.: ИЯ РАН, 2014. С. 320-326.
6. Едличко А. И. Интернациональная политическая лексика: генезис, развитие, современное состояние (лексикографический аспект). М.: Изд-во МГУ, 2016. 192 с.
7. Едличко А. И. Социальный статус английского языка в системе образования немецкоязычных стран // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 77-86.
8. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
9. Жукова И. Н., Лебедев М. Г., Прошина З. Г., Юзэфович Н. Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: Флинта; Наука, 2013. 632 с.
10. Кирилина А. В. Немецкий язык и дискурс глобализации // Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. М.: Языки славянской культуры; Знак, 2014. Т. 11. С. 11-22.
11. Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс]: отраслевой доклад. URL: <http://www.unkniga.ru/images/docs/2017/otr-dokld-kn-rynok-rossii-2016.compressed.pdf> (дата обращения: 14.08.2018).
12. Кобенко Ю. В. Культурная политика и языковая система: связь корпуса и статуса в ракурсе языковых изменений // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 13 (194). С. 63-70.
13. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом [Электронный ресурс]. URL: http://rs.gov.ru/uploads/document/file/22/koncepciya_gosudarstvennoy_podderzhki_i_prodvizheniya_russkogo_yazyka.pdf (дата обращения: 14.08.2018).
14. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2006. 944 с.
15. Кузнецов С. Н. Геоллингвистика, социоллингвистика, языковая политика: программы лекционных курсов профессора С. Н. Кузнецова (МГУ им. М. В. Ломоносова) [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovnauka.com/articles/2017-1/geolinguistics%2C_sociolinguistics%2C_language_politics_programs_of_the_three_lecture_courses_at_lomonos/ (дата обращения: 20.08.2018).
16. Матевосян Л. Б. Русский язык в образовательном пространстве Армении: вчера, сегодня // Русский язык в Армении. 2016. № 3 (100). С. 18-22.
17. Нагибекова М. Б. Особенности развития русского языка в Таджикистане // Sociolinguistic Approaches to Non-Standard Russian / ed. by A. Mustajoki, E. Protassova, N. Vakhtin. Helsinki: Helsinki University Press, 2010. P. 227-238.
18. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 25.01.2018).
19. Печать Российской Федерации [Электронный ресурс]: статистический сборник // Российская книжная палата. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 25.08.2018).
20. Прошина З. Г. Контактная вариантология английского языка. Проблемы теории. World Englishes Paradigm: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2017. 208 с.
21. Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии / под ред. акад. Е. П. Чельшева. М.: Азбуковник, 2010. 771 с.
22. Ривлина А. А. Глобальная англо-национальная диграфия: транслингвальный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2017. Т. 14. № 2. С. 171-180.
23. Сафонов М. Коллаборация в эпоху диджитализации. Ликбез от Грефа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/364412> (дата обращения: 23.11.2017).
24. Словарь социоллингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
25. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/фцп-русский-язык> (дата обращения: 25.01.2018).
26. Федотова И. Э., Лапуцкая И. И. «Белорусский» русский, или На каком русском языке говорят белорусские студенты // Русский язык как средство коммуникации в современном интеграционном пространстве: материалы международной научно-практической конференции (г. Минск, 26-27 ноября 2015 г.). Мн.: РИВШ, 2015. С. 132-136.
27. Пыбулько И. П. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2017 года по русскому языку [Электронный ресурс]. URL: http://www.fipi.ru/sites/default/files/document/1503666460/russkiy_yazyk_2017.pdf (дата обращения: 03.07.2017).
28. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сборник / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2017. Вып. 7. 496 с.
29. Языковая политика в контексте современных языковых процессов / отв. ред. А. Н. Биткеева. М.: Азбуковник, 2015. 472 с.
30. Kachru Braj V. Standards, Codification, and Sociolinguistic Realism: The English Language in the Outer Circle // English in the World: Teaching and Learning of Language and Literature / ed. by R. Quirk, H. Mddowson. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 11-30.
31. Reservations and Declarations for Treaty No. 148 – European Charter for Regional or Minority Languages [Электронный ресурс] // Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/search-on-treaties/-/conventions/treaty/148/declarations> (дата обращения: 25.05.2018).
32. Russian [Электронный ресурс] // Ethnologue. Languages of the World. URL: <https://www.ethnologue.com/language/rus> (дата обращения: 25.05.2018).
33. Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/> (дата обращения: 26.08.2018).
34. Usage of content languages for websites [Электронный ресурс] // Web Technology Surveys. URL: https://w3techs.com/technologies/overview/content_language/all (дата обращения: 18.02.2018).
35. Ustinova I. Competition with Russian as an International Language // Russian English: History, Functions, and Features / ed. by Z. G. Proshina, A. A. Eddy. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 225-233.
36. Wischenbart R. Global eBook. A Report on Market Trends and Developments [Электронный ресурс]. URL: http://www.wischenbart.com/upload/1234000000358_04042014_final.pdf (дата обращения: 21.05.2018).

THE RUSSIAN LANGUAGE IN RUSSIA AND IN THE WORLD: SOME ASPECTS OF LANGUAGE POLICY

Edlichko Anzhela Igorevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
ang299@yandex.ru

The article deals with some characteristics of Russia's language policy nowadays. This paper gives a brief overview of the functions of the Russian language as a pluricentric one; a circular model of Russian as a language of mono- and intercultural communication developed on the basis of B. Kachru's theory of concentric circles is given. Some statistical data of the last years were analysed and the status of Russian in the world and in the Russian Federation is outlined. The author explains some aspects in Russia's educational language policy and describes specific features of teaching Russian as a foreign language at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University. The problems of the influence of global English on the lexical corpus of the Russian language are also discussed.

Key words and phrases: language policy; Russia; Russian language; language corpus; corpus language policy; language status; status language policy; pluricentricity of the Russian language; theory of three concentric circles; circular model of Russian as a language of mono- and intercultural communication; teaching in Russian; language reflection.

УДК 811.112.2'367.622'373.45

Дата поступления рукописи: 01.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.22>

Настоящая статья посвящена гибриднему словообразованию по модели «немецкий префикс + заимствованная основа» у немецких глаголов. Вопросы гибридного словообразования в немецком языке получили широкое освещение в отечественной и зарубежной научной литературе. Вместе с тем вне поля зрения исследователей остается способность немецких префиксов соединяться с заимствованными глагольными основами, прежде всего, заимствованными из французского и английского языков. В работе проводится анализ того, какие немецкие префиксы участвуют в гибридном словообразовании глаголов: это 4 префикса ent-, miss-, ver-, zer-, причем наиболее частотным является ver-. Кроме того, в отличие от других префиксов, он реализует не одно, а несколько значений. Указанные префиксы соединяются с основами, прошедшими первую стадию ассимиляции – грамматическую. Функционирование гибридных глаголов подтверждает предположение о частично автономной системе гибридного словообразования в современном немецком языке.

Ключевые слова и фразы: заимствование; грамматическая ассимиляция иностранного слова; словообразование немецкого языка; гибридная префиксация; словообразование немецких глаголов; гибридная система словообразования.

Жилук Сергей Александрович, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
s.a.jiluck@gmail.com

ГИБРИДНАЯ ПРЕФИКСАЦИЯ ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Немецкие и отечественные исследователи обращаются к проблеме гибридного словообразования на протяжении нескольких десятилетий, хотя долгое время заимствования и иностранные слова, бытовавшие в немецком языке, оставались вне зоны внимания лингвистов и считались своего рода «изгоями». В частности, С. М. Панкратова, размышлявшая о месте заимствований в современном немецком языке, приводила цитату из Г. Кампе, который отозвался о слове *antiroyalistisch* («направленный против королевской власти») как о «слове-страшилище» [5, с. 7-8]. В зарубежной лингвистике одним из первых к изучению лексем, составленных из заимствований, обратился П. Айзенберг. Он отмечал, что со временем в немецком языке происходит постепенная интеграция не только иностранных лексем, но и иностранных морфем [15, S. 355].

Х. Х. Мунске предложил собственную классификацию немецкой лексики, подразделяя ее на достаточно независимые системы:

1. *Basissystem* (собственно немецкие лексемы).
2. *Ergänzungssystem* (заимствованные лексемы, интегрированные в грамматику и морфологию немецкого языка).
3. *Periphere Systeme* (периферия лексики, включающая в себя неинтегрировавшиеся иностранные лексемы) [19, S. 49-50].

Хотя существуют и другие классификации лексики немецкого языка, классификация Х. Х. Мунске, носящая, возможно, слишком широкий характер, наиболее полно передает ситуацию в немецкой лексике. Состав выделенных им систем не носит постоянного характера, и слова могут переходить из одной системы в другую. Различные этапы ассимиляции были рассмотрены в работах отечественных и зарубежных специалистов [2; 15; 20]. Ряд исследователей указывает на то, что, помимо фонетического и грамматического уровней ассимиляции, существует еще и морфологическая ассимиляция [21, S. 136]. Лексема, которая проходит морфологическую ассимиляцию, начинает сочетаться с другими основами и лексемами, в том числе собственно немецкими и заимствованными из других языков.